

В 1958 г. участники экспедиции встретились в некоторых селах Ширококарамышского и Свердловского районов с трудностями при записи частушек: девушки-колхозницы стеснялись перед приезжими своей репутации знатоков этого жанра, утверждая, что петь частушки как-то «некультурно». В таком отношении к частушке повинны и культработники, игнорирующие местный фольклор. Именно поэтому в репертуарах ансамблей художественной самодеятельности многих сел нет также старинных песен, которые могли бы с успехом воспитывать художественные вкусы молодежи, а частушки для выступлений со сцены часто берут из песенников. В 40-х годах во многих селах были организованы хоры стариков (Бакуры того же района, Малиновка Аркадакского района, Ново-Захаркино Жерновского района). В настоящее время их не собирают.

В колхозной деревне с большим интересом читаются фольклорные сборники, составленные по местным материалам. В с. Алексеевке Аркадакского района нам рассказывали, например, что они знают книгу сказов о Чапаеве; в д. Козловке того же района мы сами видели экземпляр сборника «Фольклор Саратовской области», расшитый на отдельные тетрадки, что давало возможность читать его сразу в нескольких домах. Комсомолка Шура Мельникова из той же деревни жаловалась, что песенников вообще нет, «хоть пиши в Москву просьбу прислать», что им приходится переписывать частушки и песни из сборников, которые они берут в библиотеке большого соседнего села Алексеевки.

Необходимо наладить издание песенников, включающих лучшие традиционные и современные песни и частушки. Областные издательства должны учитывать при издании таких песенников специфику местных традиций и вкусов.

В. Архангельская

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЗАПИСИ НА КУБАНИ В 1959 ГОДУ

Кубанский отряд Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР в сентябре и октябре 1959 г. работал в станицах Апшеронского, Темрюкского, Крымского, Кореновского районов Краснодарского края. За этот период участниками экспедиции записано около 250 произведений устного народного творчества, бытующих среди колхозников.

В обследованных станицах известны различные жанры народной поэзии: сказки, предания, пословицы, поговорки, но по-настоящему полной жизнью живут песни и частушки. Песни распространены среди представителей всех возрастов, частушки — главным образом среди молодежи.

Наряду с песнями советских композиторов, станичники с удовольствием поют старинные народные русские и украинские песни, которые по идейно-художественному содержанию близки советским людям, выражают глубокие человеческие чувства. Членам экспедиции приходилось наблюдать, например, как в станице Линейной Апшеронского района ежедневно по вечерам рабочие среднего возраста и совсем молодые собирались у магазина и пели разнообразные песни, среди которых немало было народных. В этой же станице во время работы, нанизывая на шнуры листья табака, рабочие, в том числе и молодые, слаженно пели старинные песни.

Нередко можно наблюдать, как на досуге соседи и родственники собираются группами и распевают хоровые песни. Когда мы зашли в дом к рабочему совхоза И. С. Прелоусу, то сразу же собралось человек двенадцать соседей и составил хороший многоголосный хор. Было ясно, что собираются они не в первый раз, да и сами участники хора рассказывали нам, что в праздничные дни они сходятся вместе, чтобы попеть. Колхозник станицы Старо-Титаровской Темрюкского района П. К. Алешенко, любитель народных песен, в беседе с нами говорил, что он часто по вечерам бывает у соседей, где поют народные песни, и обучает петь тех, кто не знает их.

Почти во всех станицах, где был отряд экспедиции, в колхозных домах культуры работают народные хоры, хоровые кружки, ансамбли, кружки самодеятельности, агитбригады. В клубах, бригадах, на фермах звучат песни советских композиторов. В хоровых коллективах часто исполняют песни о Кубани, песни, написанные местными композиторами (например, песни краснодарского композитора Плотниченко «Кубань моя широкая», «Песня о Таманском походе»).

Однако народные песни, бытующие в станицах, в репертуар самодеятельных хоров почти не включаются. В станице Троицкой нам говорили, что девушки и юноши станицы поют народные песни, когда возвращаются из клуба домой, а в клубе «стесняются». В станице Плотнировской объяснили это тем, что здесь все поют старинные песни, и если молодые будут петь неправильно, то их высмеют. Кроме того, «старикам поют на 4—6 голосов, а молодые умеют только на три голоса». Но нам не раз приходилось быть свидетелями того, как молодые девушки и парни прекрасно исполняли народные песни.

Богатство содержания и поэтичность свадебных песен способствуют их бытованию и в настоящее время. Свадебные песни поют только в домашней обстановке и на свадьбах, обычно исполняет их спешаясь группа девушек, которые являются и активными участниками колхозной самодеятельности. Кроме народных свадебных песен, на свадьбах поются и популярные советские. В художественной самодеятельности свадебные песни не используются, их считают «пережитком».

Широкое бытование песен в станицах можно объяснить прочной традицией. Судя по отдельным записям произведений фольклора в дореволюционный период, на Кубани песни были широко распространены. Этому способствовал весь уклад жизни казаков. Много времени они проводили в сборах, военных походах. Это не вполне благоприятная обстановка для рассказывания сказок, преданий, но для хорового исполнения маршевой или шуточной песни лучших условий не придумаешь. На привале, вдалеке от дома, естественным было хоровое пение грустных песен, в которых выражалась тоска по родным местам, по семье, жалобы на трудности походной жизни.

Возможно предположить, что высшие казачьи власти поощряли увлечение казаков пением, с этой целью издавали специальные сборники, в которых народные песни тщательно отбирались, а иногда и «подчищались», а кроме того вводились песни не народные, пронизанные официальной идеологией.

Сравнение песен, собранных экспедицией, с песнями казачьих сборников показывает, что сейчас бытуют песни, или не вошедшие в сборники, или несколько измененные. По тематике, по характеру исполнения, по жанровой специфике они очень разнообразны: казачьи, чумацкие, семейно-бытовые, лирические, свадебные, шуточные и др.

В казачьих песнях поется о необходимости быть всегда готовым к трудностям походов, о героизме. В них сильно чувство патриотизма. Но удал в отдельных казачьих песнях не может скрыть сквозящей в них грусти о том, что казак не волен распоряжаться своей судьбой, что его постоянно подстерегают смерть или плен. В казачьих песнях рисуется расставание казака со своей семьей, прощание его с друзьями и родным краем и воспоминания о них; звучит страстная мольба девушки, обращенная к казаку, взять ее с собой; изображается смерть казака на чужой стороне, плач вдовы по убитому мужу-казаку.

В казачьих походных бытовых песнях ярче, чем в других, проявляется местный, кубанский колорит.

Семейно-бытовые песни нередко близки к балладам (например, о муже, который убил жену и «посиротил» детей; о девушке, бросившей своего ребенка в «крыжницу», и др.). Из чумацких песен наиболее известна песня о чумаке, заблудившем в дороге на чужой «краине», и о прощании его с товарищем и «серыми волами».

В обследованных нами станицах, население которых в прошлом пришло из Украины и русских губерний, бытуют и русские, и украинские песни; впоследствии обе группы населения перенимали песни друг у друга, и теперь трудно даже решить, на каком языке поется больше песен, хотя преобладают все же, пожалуй, украинские.

Отдельные из записанных песен имеют варианты в таких классических сборниках, как сборники Киреевского и Соболевского (например, «Вдоль по морю», «Пошли напни казаченьки»). При сравнении записанных нами лирических песен с текстами, вошедшими в академический сборник украинских песен («Українські народні ліричні пісні», 1958) обнаружено, что многие песни имеют варианты в сборнике. Следовательно, бытующие в кубанских станицах песни популярны и на Украине.

В станицах, по традиции, особенно среди мужчин, преобладает хоровое пение. Нередко хорошие певцы полностью владеют текстом и мотивом только в хоровом исполнении. Так, колхозник станицы Старо-Титаровской И. Д. Горбенко пел легко, свободно в импровизированном домашнем хоре, но как только начинал петь один, путался, забывал текст. Это повторялось и с другими исполнителями.

Из народных произведений, возникших в советское время, нам удалось записать главным образом частушки. Они создаются в самодеятельных коллективах и одиночками и затем широко распространяются. В них говорится о дружбе между народами, о борьбе нашего народа за мир во всем мире, о советских спутниках и о делах колхоза, отдельной бригады, о знатных доярках, звеньевых, о людях труда.

Таким образом, произведения фольклора, песни и частушки, бытующие среди населения, продолжают играть важную роль в духовной жизни колхозников Кубани.

Е. Тарасенкова